

Услышав этот вопрос, выражения лица Пин Аня резко изменилось, и прежде чем заговорить, он с мягкими ногами упал на колени.

- "Господин Вэнь, Его Высочество наследный принц является наследником престола нашего государства. Весь народ в поднебесной надеется на него. Естественно он также ослепителен, как солнце на горизонте." - Пин Ань сказал пронзительным голосом. - "Господин Вэнь и этот слуга также живут в ослепительный свет Его Высочества. Недопустимо обсуждать наследного принца за его спиной."

Вэнь Чи невольно развеселился, увидев Пин Аня, который испуганно встал на колени. Он наклонился, чтобы помочь ему подняться: "Разве до этого ты не был достаточно смел? Почему сейчас вдруг испугался?"

Вэнь Чи все еще помнил, как Пин Ань недавно шептал ему на ухо советы, как выделиться из кучи наложниц в Восточном дворце.

Вэнь Чи помог Пин Аню, со лба которого уже сочился холодный пот, подняться. Глаза того беспорядочно оглядывались по сторонам, как будто изучая обстановку.

Спустя некоторое время Пин Ань склонился к уху Вэнь Чи, прикрыл свой рот рукой и прошептал: "Господин Вэнь, это Восточный дворец. У стен есть уши. Будьте осторожны."

Теперь настала очередь Вэнь Чи испугаться.

Он не осмеливался оглядываться по сторонам, он мог только напрячь шею и ждать с белым лицом, прежде чем смог сказать тоном Пин Аня: "Теперь я могу говорить?"

Пин Ань издал смешок от его нервного внешнего вида, затем снова поджал губы: "Господин Вэнь - хозяин двора Чжуди, так что он может говорить все, что пожелает."

Вэнь Чи колебался, стоит ли продолжать прошлый разговор.

В этот момент Жу Тао, которая начисто вымыла руки, радостно подошла: "Господин Вэнь!"

Неизвестно, испугался ли Пин Ань, который стоял спиной к Жу Тао, ее голоса, но он слегка вздрогнул. Он быстро сменил выражение лица, намеренно повысил голос и сказал Вэнь Чи: "Господин Вэнь, вы, должно быть, устали после службы Его Высочеству. Так почему бы вам не пойти не отдохнуть и подождать, пока слуги приготовят ужин. Позже мы позовем господина Вэня."

Жу Тао услышала эти слова, когда подошла, и спросила: "Господин Вэнь собирается отдохнуть?"

Пин Ань сказал: "Господин Вэнь немного устал."

- "Тогда, господин Вэнь, хорошо отдохните." - с улыбкой сказала Жу Тао. - "Господин Вэнь, не волнуйтесь, эта служанка и Жу Фан уже собрали много сливок, и теперь ждут, чтобы замесить крем."

Вэнь Чи посмотрел на Пин Аня, который был совершенно спокоен, затем на Жу Тао, которая улыбалась красными губами и белыми зубами. Хотя в его сердце поднялось странное чувство, которое он не мог игнорировать, он ничего не сказал, повернулся и пошел в спальню.

Он переоделся и увидел Пин Аня, осторожно входящего с тазом воды.

Вэнь Чи не привык к тому, чтобы ему прислуживали, поэтому он попросил Пин Аня уйти и умылся, положив полотенце на край таза.

После того, как он лег в постель, он обнаружил, что Пин Ань не только не ушел, но и ждал снаружи в поклоне со сложенными руками на груди. Он выглядел грустным, и как будто хотел что-то сказать.

Вэнь Чи сказал: "Пин Ань, иди сюда."

Пин Ань быстро подбежал.

Вэнь Чи подумал, что Пин Ань может многое рассказать, но не осмеливается, поэтому после минутного раздумья он задал другой вопрос: "Когда ты сказал, что у стен есть уши, ты имел в виду сам двор или стену?"

Резиденция Чжуди была окружена большими и малыми дворами. Когда Вэнь Чи только вошел в Восточный дворец, восемь из десяти этих дворов были пусты, но позже в Восточный дворец вошло много людей, и сейчас эти дворы были уже заселены. Если бы фраза Пин Аня "у стен есть уши" относилась к этим соседям, Вэнь Чи не задал бы такого вопроса.

Очевидно, Пин Ань защищался от Жу Тао, с которой их разделяла только стена.

Но, что не так с Жу Тао?

Вэнь Чи долго думал, но так и не смог понять.

У Жу Тао детское личико, ее глаза большие и блестящие, и даже без румян ее щеки всегда румяные.

— Должен признать, что Жу Тао красива, если бы она была в современности, возможно она стала бы интернет-звездой или богиней домоседов или что-то в этом роде....кхм, я слишком много думаю.

Вэнь Чи поспешил отбросить свои мысли, которые унеслись в Тихий океан, и когда он поднял голову, то увидел, что Пин Ань все еще хмурится и борется. Он сказал с серьезным выражением лица: "Если ты можешь это сказать, скажи, но если не можешь, я не буду тебя заставлять."

Эти слова, казалось, немного тронули Пин Аня, он стиснул зубы и прошептал: "Господин Вэнь, этот слуга смело скажет, что вы не один. За вами стоит господин Вэнь и вся семья Вэнь. Теперь, когда вы получили благосклонность Его Высочества, неизбежно, что у некоторых глаза позеленеют от зависти, и лучше быть осторожным с окружением."

До Вэнь Чи дошло.

— Неудивительно, что во дворе Чжуди их всего четверо, но Жу Тао и Жу Фан играют вместе, а Пин Ань один, совсем, как одинокий волк. Оказывается у этого есть причина.

- "Я понял." - Независимо от того, правда ли то, что сказал Пин Ань или нет, Вэнь Чи все равно с благодарностью сказал: "Спасибо, Пин Ань."

Пин Ань сделал два шага, но затем развернулся и опустился на колени, сказав: "Этот слуга набрался безграничной смелости, чтобы сказать одну вещь. Говорят, что сопровождение монарха подобно сопровождению тигра. Его Высочество является наследником нашей страны. Поскольку господин Вэнь каждый день прислуживает наследному принцу, лучше быть осторожным в словах и действиях. За эти годы многие люди входили в Восточный дворец вертикально, а покидали его горизонтально."

Сказав это, Пин Ань тихо ушел.

Вэнь Чи откинулся на кровать и уставился на слои занавесок, размышляя над тем, что сказал Пин Ань. После долгих размышлений, его глаза закрылись и он уснул.

Слова Пин Аня подействовали. В следующие несколько дней намеренно или непреднамеренно Вэнь Чи начал наблюдать за Жу Тао.

Однако он по-прежнему не видел никаких подсказок, только то, что Жу Тао становился все лучше и лучше, и он все больше и больше чувствовал, сожаление по поводу того, что красивое детское личико Жу Тао не было использовано в современности в качестве интернет-стримера.

В связи с этим, Вэнь Чи чувствовал себя чрезвычайно бессильным.

Его тяга к лицам неизлечима.....

С лицом Жу Тао в качестве смягчения, когда Вэнь Чи снова смотрел на полубожженное лицо наследного принца, степень страха значительно уменьшилась.

— Как бы то ни было, благодарю, Жу Тао за вклад.... Ах, нет, ее лицо за вклад.

Неизвестно, что творилось в голове у наследного принца, но после того, как он выгнал Вэнь Чи в тот день, он вызвал его в свой кабинет на следующий день, как будто ничего не произошло.

Вэнь Чи думал, что наследный принц, которого Пин Ань считал солнцем, каждый день был настолько занят, что даже не мог коснуться ногами земли. Некоторое время походив в кабинет почти каждый день, он понял, что это "солнце", довольно лениво.

Во всяком случае, каждый раз когда Вэнь Чи приходил, он не видел, чтобы наследный принц занимался какими либо делами. Он либо сонно слушал, как евнух Чжу зачитывает доклады чиновников, либо с закрытыми глазами слушал, как чиновники говорят о государственных делах. Что еще больше сгущало краски, так это то, что однажды наследный принц, неожиданно, ляжет на кровать и уснет. Бедный Вэнь Чи мог только беспомощно наблюдать за этим.

Вэнь Чи утешал себя тем, что: В любом случае, я могу хотя бы сидеть, а эти дворцовые евнухи могут только стоять.

Но он все еще не мог сдержать гнев и с негодованием смотрел на Ши Е.

— Этот собачий принц, под таким количеством взглядов, уставившихся на него, крепко спит, действительно бесстыдник.

Как раз, когда он закончил думать об этом, Ши Е внезапно открыл глаза.

У Вэнь Чи не было времени, чтобы отвести взгляд, поэтому он был застигнут врасплох, столкнувшись с равнодушными глазами Ши Е.

Две пары глаз смотрели друг на друга.

Вэнь Чи: "....."

— Плохо дело, мне конец, мне конец, мне конец.....

Уголки губ Ши Е приподнялись, обнажив улыбку: "Ты проклинаешь Бэньгуна в своих мыслях?"

Сначала Вэнь Чи хотел покачать головой, но когда он увидел совершенную улыбку, появившуюся на половине неповрежденного лица Ши Е, как у небожителя, с его губ сорвалось: "Да."

Сказав это, он пришел в себя и в ужасе закрыл рот рукой.

В следующую секунду, позади него раздался громкий голос евнуха Чжу: "Как смело!"

Ши Е посмотрел на евнуха Чжу с равнодушным выражением лица.

Евнух Чжу резко замолчал, как петух, которого схватили за шею.

Ши Е легко и непринуждённо поднял голову, совсем не сердясь, вместо этого подняв подбородок Вэнь Чи: "Говори, как ты ругал Бэньгуна?"

— Как ругал? Конечно, проклинал твоих предков.

Вэнь Чи знал, что его смерть неизбежна, и две прозрачные слезы пролились в его сердце.

Ши Е снова сказал: "Пока ты хорошо говоришь, Бэньгун сохранит тебе жизнь."

С белым лицом, Вэнь Чи с "бах" упал на колени и со страхом сказал: "Только что этот ничтожный был слишком смелым и взглянул на спящее лицо Вашего Высочества, но неизвестно почему, в душе этого ничтожного появилась крупница зависти. Ваше Высочество - дракон и феникс среди людей, словно солнце на горизонте, настолько ослепительный, что недостижим для этого ничтожного. Вероятно, даже если этот ничтожный проживет несколько сотен лет, он не сможет сравниться даже с волосом Вашего Высочества.....О боже, ничтожный живет в лучах Вашего Высочества и осмелился так думать. Ничтожному стыдно перед Вашим Высочеством, Ваше Высочество может вынести наказание!"

Сказав это, Вэнь Чи опустился на колени на мягкий ковер, и долго не осмеливался поднять голову.

Ши Е долго молчал, но потом вдруг усмехнулся.

- "Бэньгун прощает тебя."

Вэнь Чи вздохнул с облегчением и мысленно поблагодарил Пин Аня за его радужный пердеж, который он скопировал: "Благодарю, Ваше Высочество, за прощение."

Кто знал, что как только слова покинут его рот, он услышит, как Ши Е изменит свои слова:

"Как говорится, кто совершил ошибку, тому ее и исправлять. Твоя зависть вызвана этим принцем, Бэньгун также несет ответственность. В таком случае, сегодня вечером ты останешься и посмотришь, как Бэньгун засыпает."

Лицо Вэнь Чи окаменело: "....."

В следующее мгновение Ши Е протянул руку и взял его за подбородок, заставляя поднять голову.

Кончики пальцев Ши Е были очень холодными, но место где он коснулся его кожи, было таким горячим, как будто оно горит.

После брачной ночи, это второй раз, когда Вэнь Чи находится настолько близко лицом к лицу с Ши Е. Он может чувствовать обжигающее дыхание Ши Е, может видеть свое собственное лицо в его ясных и темных глазах. После этого Ши Е широко улыбнулся, оскалив белые зубы: "Ты можешь думать, что тебе воздается тем же*."

*клин клином вышибается

Вэнь Чи: "....."

Вскоре, Вэнь Чи смог выдавить из себя улыбку: "Ваше Высочество мудр, этому ничтожному никогда не сравнится с вами."

В тот вечер Вэнь Чи стал первым человеком в истории Восточного дворца, который провел ночь в спальне наследного принца, наблюдая за тем, как наследник засыпает, и смотря на его лицо всю ночь.

<http://bllate.org/book/14604/1295651>